

О парадигматике-синтагматике дискурса

Парадигматика языка, равно и синтагматика, пронизывает все уровни языка: фонетический, где она проявляется в противопоставлениях-оппозициях фонем, морфологический, где она реализуется в словообразовательных и словоизменительных парадигмах, лексемный, где она образует лексико-семантические и тематические синонимическо-антонимические ряды, синтаксический, где она выстраивает в результате различных трансформаций модели и структуры предложений различных типов, видов и наклонений. Лингвистическая парадигматика классифицирует строение любых парадигм (оппозиций, группировок, классов, рядов), которые вычлениются в результате общности их формально-семантических признаков и в то же время в результате их противопоставления по этим же самым формально-семантическим признакам. «Парадигматические отношения представляют собой отношения *in absentia*: присутствие одного из членов парадигматического ряда в синтагматической цепочке исключает наличие другого, но делает возможной их взаимозамену. Это дает основания рассматривать синтагматические отношения как проявляющиеся в совместной встречаемости единиц, а парадигматические - в их взаимоисключении и взаимозамене».

Таким образом, парадигматика представляет собой разновременную реализацию языковых единиц, противопоставленных и выделенных вследствие общности их формально-семантических признаков, а синтагматика - одновременную реализацию языковых единиц в их синтагматической последовательности. Синтагматика обозначает «...синтагматический план речи или текста, обозначающего линейный план отношений между наблюдаемыми единицами языка, поскольку синтагматика рассматривает эти единицы при их одновременной реализации в речи или тексте».

Парадигматика имеет прямое отношение не только к фонетическому, морфологическому, лексемному и синтаксическому уровням языка, но и к уровню текста, в нашем случае дискурса, поскольку дискурс, с одной стороны, состоит из множества различных парадигм дотекстового уровня, с другой стороны, дискурс - отдельно взятый дискурс - представляет собой частную парадигму, входящую в совокупность широкого лингвистического класса аналогичных дискурсов - парадигм.

Для целей нашего исследования, заключающейся в лингвистическом анализе служебных слов при образовании дискурса достаточно первого подхода к дискурсу, когда следует рассматривать парадигмы, существующие внутри самого дискурса, без выхода к лингвистическому анализу совокупности дискурсов как парадигм. В этом случае перед нами возникнет вопрос: а что же является основной парадигмообразующей единицей анализируемого нами дискурса? Ответ на этот закономерный вопрос уже имеется в языкознании. Как пишет по аналогичному вопросу О.И. Москальская: «Речь идёт о таких кардинальных понятиях, переживших исходную доктрину и более или менее широко применяемых теперь разными языковедческими школами, как: 1) понятие модели предложения, 2) понятие... регулярных реализаций модели предложения, 3) понятие трансформационного ряда..., 4) понятие парадигмы предложения, 5) понятие синтаксических процессов и синтаксической деривации». Под понятие парадигмообразующей единицы дискурса названные выше ученые предлагают подвести предложение во всех его функционально-семантических разновидностях и реализациях, и нам представляется, что это вполне закономерно, ибо предложение и его трансформы-парадигмы не только конституируют аспект парадигматики, а в большей степени и аспект синтагматики - именно предложение, реализуемое в речи, в качестве предложения-высказывания, или просто высказывания, является основной и единственной значимой единицей синтагматики.

Лингвистический анализ дискурса, имеющего прагмалингвистическую направленность, и его основной парадигмообразующей единицы предложения-высказывания, предполагает

рассмотрение различных семантико-понятийных категорий, детерминирующих строение, структуру и состав дискурса как формально-семантического единства текстового характера.

В дискурсе выделяют различные виды, типы и количество семантико-понятийных категорий, обуславливающих конструирование дискурса. В парадигматике обычно принято выделять такие дискурсивные семантико-понятийные категории: системность, цельность, связуемость и закрытость.

Понятие лингвистической системы в дискурсе предполагает, что явление дискурса представляет собой нечто целое, в котором его составные части расположены в определенном порядке. То есть строение дискурса может быть, эксплицировано как «нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей». Поскольку еще со времён Ф. де Соссюра является общепринятым факт наличия у языка некоей системы, поскольку любая сторона языка, любой уровень языка должен анализироваться с системной точки зрения. К примеру, «отправным понятием при системном описании синтаксиса предложения должно служить понятие модели предложения. Именно оно позволяет представить все многообразие конкретных предложений естественного языка в виде конечного множества одноуровневых единиц: синтаксической системы языка...». Аналогичным образом можно анализировать с системной точки зрения и лексические единицы, реализуемые в тексте.

Понятие цельности дискурса, равно и понятие цельности текста, подразумевает обладание внутренним единством. Дискурс в этом случае эксплицирует свою номинативно-направленную сторону, способность в качестве целостной лингвистической структуры поименовать фрагмент реальности. В этом случае цельный единый дискурс должен пониматься как «... последовательность связанных между собой по смыслу предложений, образованная в целях обозначения отрезка реальности». Цельность и единство дискурса, таким образом, проявляется через его номинативную соотнесенность с фрагментом реальной действительности, когда текст-дискурс выступает в качестве наименования, обозначения, сигнификата внеязыкового реального события. Дискурс в этом случае конституируется предложениями-высказываниями, в которых актуализирована их номинативная функция.

Следующей дискурсивной понятийно-семантической категорией является связуемость в дискурсе, понимаемая как отношение взаимной обусловленности, некоей общности, взаимозависимости. Мы намеренно не употребляем термин «связность», который, как нам представляется, имеет более широкое значение, нежели термин «связуемость». Связность относится ко всем текстам и дискурсам в значении: связный, единый, завершённый текст (дискурс, в то время как «связуемость» можно считать более конкретизированной по отношению к дискурсу. «Категория связности может рассматриваться двояко: как наличие смысловых связей внутри и между коммуникативными единицами и как смысловая завершённость, законченность коммуникативной единицы»). Именно первое понимание связности обозначено нами термином «связуемость», дабы избежать путаницы и разнобоя терминов.

Связуемость реализуется в дискурсе через предложение-высказывание, нередко и через составные части самого высказывания.

И последней семантико-понятийной дискурсивной категорией парадигматического плана является понятие закрытости дискурса. Понятие закрытости в некоторой степени совпадает с понятием завершённости, последнее имеет в лингвистике толкование, связанное с автором дискурса-текста, с авторским замыслом и, следовательно, имеет выход в науку литературоведение, занимающуюся раскрытием и объяснением литературных образов, созданных автором. «Я полагаю, что текст можно считать завершённым, когда с точки зрения автора его замысел получил исчерпывающее выражение. Иными словами, завершённость текста - функция замысла, положенного в основу произведения и развёртываемого в ряде сообщений, описаний, размышлений, повествований и других форм коммуникативного процесса. Когда, по мнению автора, желаемый результат достигнут самым поступательным движением темы, ее развёртыванием - текст завершён». И потому нами принимается термин «закрытость дискурса», как имеющий чисто лингвистическую направленность. Этот термин толкуется нами как понятийно-семантический, имеющий значение: недоступный для языковых средств, не относящихся к общей теме дискурса.

Как уже отмечалось, синтагматика дискурса зиждется на цепочечной языковой основе, при которой играют роль линейный характер речи свойства ее протяжённости в пространстве, функции её однонаправленности и последовательности. «Благодаря этому элементы, следуя один за другим, образуют определенную языковую цепочку, последовательность-синтагму, внутри которой составляющие её элементы вступают в синтагматические отношения».

Зачастую синтагматическую сторону языка отождествляет с формами интонационно-звуковым строем языка. И основным аргументом при этом служит понятие синтагмы - откуда произошел термин «синтагматика». Если это отчасти правомерно в отношении фонетической стороны языка, а зачастую и фонематической и фоно-морфологической сторон языка, то в отношении более высоких языковых уровне, и среди них уровня дискурса-текста, такой подход представляется лишенным оснований. Синтагматический аспект дискурса никак не мыслим без понятийно-семантического обеспечения. Дискурс, это в первую очередь, три основные общетекстовые категории-параметры: вербальная категория (лексемное наполнение), семантическая категория (тема-рематическое развёртывание) и структурно-синтаксическая категория (синтагматическая последовательность предложений). Таким образом, синтагматика языка не сеть формальная структура, а есть семантико-структурная последовательность слов, словосочетаний и предложений-высказываний; синтагматика дискурса без семантического обеспечения нежизнеспособна.

Со стороны синтагматики дискурса обычно выделяют нижеследующие четыре синтагматические дискурсивные категории: последовательность, линейность, дистантность и параллелизм.

Под лингвистико-синтагматической последовательностью обычно понимают упорядоченное следование языковой единицы вслед за другой. Категория дискурсивной последовательности предполагает повторное обозначение в лексемах и в предложениях уже поименованного объекта, при этом синтаксические единицы в тема-рематических позициях в высказываниях закономерно меняются местами: если в одном предложении слово было ремой, то в последующем становится ремой.

Дискурсивно-синтагматическая категория линейности имеет основанием общий семантический признак: расположенный в линию. Линейное размещение имеет в структуре предложения-высказывания, и далее в дискурсе, определенную значимость. Функции порядка слов и их линейное расположение имеет принципиальное значение при опять-же тема-рематическом рассмотрении структуры дискурса. Основной принцип линейности, с точки зрения темы и ремы, гласит: «Высказывание начинается с темы, за которой следует рема, причем, если в состав ремы входит несколько членов предложения, они располагаются по возрастающей коммуникативной значимости и ядро ремы находится на конце предложения. Принципиальное отличное расположение темы и ремы заключается в препозиции ремы и является свойством экспрессивной речи, служит для выражения эмфазы». Это высказывание относительно линейного расположения темы и ремы в немецком языке, когда рема необычно перемещается на первую позицию в предложении, в сущности, пригодно для многих индоевропейских языков, и среди них к русскому. Таким образом, линейность как синтагматическая категория имеет семантическую платформу.

Следующей дискурсивно-синтагматической категорией является дистантность, понимаемая как языковая единица в речевой цепи, отделенная от некоей другой такой единицы определенным расстоянием, промежутком в структуре дискурса. Основание для дистантности бывают различные, но наиболее общее семантическое основание - это номинация, когда один и тот же объект связывают денотативно-семантические различные обозначения синонимического, гипониме-гиперонимического характера.

И последней дискурсивной категорией синтагматического плана является параллелизм, а именно синтаксический параллелизм, при котором происходит ассоциативно-семантическое сопоставление параллельных структур с их субъектно-предикатной соотносительностью. Синтаксический параллелизм позволяет сопоставлять предложения, расположенные как контактно, так и дистантно в структуре дискурса, а сопоставление, как

известно, подводит к контрастному рассмотрению. Контрастное рассмотрение же «... - это синтагматическое противопоставление содержимого двух разных позиций, связанных какими-то семантическими отношениями».

Еще раз следует отметить, что чисто парадигматики и чисто синтагматики дискурса никак не существует, они представляют собой две стороны одного языкового явления дискурса. Как мы уже в самом общем виде наблюдали, парадигматический анализ предполагает привлечение синтагматических данных, а в свою очередь, синтагматическое изучение языковых явлений никак не возможно без парадигматико-семантической основы. Наше разделение на парадигматику и синтагматику дискурса обусловлено методологически-научными лингвистическими целями и задачами.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь. Гл.ред. Ярцева В.Н. М.: Сов.энциклопедия, 1990, 366 и 447стр.
2. Abramow.V.A. Zur Paradigmatik und Syntagmatik der syntaktischen Potenzen// Beitrage zur Valenthevic.-Halle(Saale),1971.-S.56-57.
Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса (на матер. нем.яз).-М.:Высшая школа,1974:6-7 стр.
3. Городникова М.Д.,Супрун Н.И.,Фигон Э.Б. и др. Лингвистика текста и обучению ознакомительному чтению: Пос.для учит.-М.:Просвещение,1987:10-12 стр.
4. Halliday M.A.K.Language structure and language function//New horizons in linguistics(ed.by J.Lyons).Gr.Britain,1970:p.145-146.
Ожегов С.И. Словарь русского языка.-около 57 000 слов.-изд.14-е, Под.ред. Н.Ю.Шведовой.-М.:Русский язык,1983.-639стр.
5. Новиков А.И.,Ярославцева Е.И. Семантические расстояние в языке и тексте.-М.:Наука,1990.-37-39стр.
6. Андриюшенко Т.Я, Батов В.И., Белянин В.П. и др. Общение.Текст.Высказывание.-М.:Наука,1989.-118-120 стр.
7. Хованская З.И.Категория связности и смысловое развёртывание коммуникации//Сб.научн.тр. «Лингвистические проблемы текста» МГПИИЯ им.М.Тореза.-вып.158.-М.,1980.-стр.100.
8. Котюрова М.П. О понятии связности и средствах её выражения в русской научной речи//Язык и стиль научной литературы.Теоретические и прикладные проблемы.-М.:Наука,1977.-стр.140-141.
9. Гальперин И.В. Текст как объект лингвистического исследования.-М.:Наука,1981:18-19;стр и 131стр.
10. Брчакова Д. О связности в устных коммуникатах// Синтаксис текста/ Отв.ред. Г.А.Золотова- М.:Наука,1979.-с.252-253.
11. Карлинский А.Е. Избранные труды по теории языка и лингводидактике.- Алматы:Каз.ГУМЯ и МО им.Абылай хана,2007.-61-62 стр.
12. Danielsen N.The problem of the syllable//Sprach-wissemchaft.-Heidellerg,1979,Bd.4,nf.1.-S.16-17.
13. Кодзасев С. В. Интонация контраста и противоречия //Логический анализ языка.Противоречивость и аномальность текста/Отв.ред.Н.Д.Арутюнова.-М.:Наука,1990.-стр.204.
14. Борботько В.Г. Некоторые проблемы структурных характеристик текста//Сб.науч./тр. «Вопросы грамматического строя языка» МГПИИЯ им.М.Тореза.-вып 100.-М.,1976.-с.63.
15. Олышевская Р.В. Рематически-тематическая структура одно-синтагменных повествовательных предложений (англ.яз.)//Обучение чтению научного текста на иностранном языке.-М.:Наука,1975.-стр.287-288.
16. Гак В.Г. Повторная номинация на уровне предложения//Синтаксис текста/Отв.ред.Г.А.Золотова.-М.:Наука,1979.-стр.93-94.
17. Мухин Р.М. Проблема вариантности в синтаксисе//Ярцева В.Н.,Семенюк Н.Н.,

- Калыгин В.П. и др.-Языки мира:Проблемы языковой вариантности.-М.:Наука, 1990.-стр.142-143.
18. Fant G.Perspectives in speech reseach//Speech transmission lab.quart.-Stockholm,1980,№2/3.-P.6-7.
 19. Палек Б.Кросс-референция:к вопросу о гипертасисе (пер.с англ.) // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста.-вып.VIII.-М.: Прогресс, 1978.-стр245-246.
 20. Кручинина И.Н. Textoобразующие функции сочинительной связи//Русский язык.Функционирование грамматических категорий.Текст и контекст (Виноградовские чтение XII-XIII) /Отв.ред.Н.Ю.Шведова.-М.:Наука,1984.-стр.208-209.